

Цзи Юйцзинь закрыл глаза, подавляя гнев, который грозил выплеснуться наружу. Даже если он был в ярости, он не мог выместить её на Чу Фэнцине. Что ещё ему оставалось?

Он тихо вздохнул, протянул руку и коснулся кровавого следа на его лице, а затем достал из рукава золотую мазь для ран.

— Не двигайся, я нанесу тебе немного мази. Эта мазь очень полезная, и я сам проверил, что она не оставит шрамов.

Чу Фэнцин: «.....» Он вспомнил тело Цзи Юйцзиня, покрытое шрамами разных размеров, и вдруг почувствовал лёгкую панику.

Однако эта маленькая рана зажила бы на следующий день без мази и вряд ли оставила бы шрам. Но поскольку он не мог определить, злится ли Цзи Юйцзинь или нет, он не осмеливался возражать. Если Цзи Юйцзинь сказал, что хочет нанести мазь, то пусть так и будет.

Золотая мазь для ран была немного прохладной, когда её посыпали на рану, и его нос также был окутан сильным запахом лекарства.

После того как Цзи Юйцзинь убрал мазь, Чу Фэнцин осторожно спросил:

— Ты всё ещё злишься?

Цзи Юйцзинь скрестил руки и бросил на него спокойный взгляд:

— Теперь боишься? А что же ты делал раньше?

Чу Фэнцин:

— Я проезжал по этой дороге из столицы в Цзяннань много раз и считаю, что в ней нет ничего особенного.

Раньше это место и впрямь было маленьким городком, но люди не путешествовали так быстро, как сейчас. Темп путешествия отличался от нынешнего. Обычно они отдыхали в следующем маленьком городе, поэтому он не заметил, что его заняли бандиты.

Цзи Юйцзинь:

— Ты думаешь, всё в порядке?

Он помедлил и пристально посмотрел в его глаза:

— Чу Фэнцин, можешь ли ты, пожалуйста, советоваться со мной, прежде чем делать что-либо в будущем? В конце концов, я твой муж. Даже если у других есть собака, они тоже предупреждают её перед долгим путешествием. Неужели я даже не так хорош, как собака?

Чу Фэнцин:

— Я обещаю тебе.

Незачем сравнивать себя с собакой.

Он пристально посмотрел на Цзи Юйцзиня и серьёзно спросил:

— Ты всё ещё злишься?

Цзи Юйцзинь прижал кончик языка к нёбу. Кто вообще мог бы злиться из-за этого?

Он беспомощно изогнул половину нижней губы:

— Я больше не могу злиться.

Глаза Чу Фэнцина слегка изогнулись, и, если не присматриваться, этого было даже не заметить. Камень в его сердце был сброшен, и он даже не осознавал, почему его так волновало, злится ли Цзи Юйцзинь или нет.

Там был стражник, который был знаком с Цин Няо. Видя иное отношение Цзи Юйцзиня к Чу Фэнцину, он с любопытством спросил:

— Цин Няо, ты знаешь, кто этот человек?

Цин Няо:

— Это Госпожа.

Все: «.....»

— А!!

— Чёрт!

Цин Няо смотрел на своих товарищей перед собой, которые внезапно превратились в первобытных людей, крича и ругаясь, и чувствовал себя немного сбитым с толку.

Конечно, он не знал, какие ужасные слова сказал им его хозяин, чтобы они не могли смотреть Чу Фэнцину в глаза.

После того как все бандиты были связаны, несколько стражников обнаружили при обыске, что в каждом доме здесь был подвал под домом. Когда они доложили об этом Цзи Юйцзиню, Цзи Юйцзинь взглянул на открытую дверь подвала гостиницы, на мгновение задумался и решил спуститься и посмотреть.

Как только он шагнул вперёд, кто-то потянул его за рукав.

Чу Фэнцин:

— Я тоже пойду.

Цзи Юйцзинь посмотрел на свой рукав, который тянули, слегка приподнял брови и сказал, не думая:

— Хорошо.

Подвал был тёмным и сырым, а лестница была такой узкой, что они даже не могли идти бок о бок. Чу Фэнцин поджал губы. Даже с зажжённым факелом он всё равно не мог ясно видеть ступени. На ступенях был конденсат, а деревянная лестница была немного гнилой, из-за чего на поверхности прилип мох.

Чу Фэнцин с трудом сделал несколько шагов и едва не пропустил ступеньку. Цзи Юйцзинь услышал шум и оглянулся:

— Будь осторожен, эта лестница скользкая, иди медленно.

Цзи Юйцзинь естественно протянул руку и взял его за руку, ведя его вниз шаг за шагом.

Чу Фэнцин смотрел на их руки, поджал губы, но неожиданно не хотел вырваться.

Цзи Юйцзинь тоже сосредоточил всё своё внимание на их сцепленных руках. Видя, что Чу Фэнцин не сопротивляется, он тихо вздохнул с облегчением.

Пройдя несколько шагов вниз, ударил зловонный запах. Цзи Юйцзинь нахмурился и теперь пожалел, что взял Чу Фэнцина с собой. Ему следовало сначала спуститься и осмотреться самому.

Он остановился, завязал платок, который только что снял с лица Чу Фэнцина, обратно на него и прикрыл ему нос:

— Я не ожидал, что там внизу будет так. Хочешь сначала подняться?

Чу Фэнцин покачал головой, и Цзи Юйцзинь тоже не стал его заставлять. Он просто встал перед ним, чтобы защитить его, опасаясь, что может быть какая-то опасность.

Это место уже на юге, где зимы не такие суровые, как на севере. Здесь нет необходимости хранить еду или овощи, так что у людей, вероятно, нет традиции строить погреб. Однако в каждом доме здесь есть погреб, что очень странно.

Когда что-то ненормально, в этом что-то да не так.

Наконец, миновав узкую и трудную лестницу, они спустились.

Цзи Юйцзинь посмотрел вниз на свои ноги, которые были в грязи. Он воткнул факел в стену, повернулся, поднял Чу Фэнцина и крепко держал его в своих объятиях, не отпуская.

Чу Фэнцин опешил:

— Ты... сначала опусти меня.

Цзи Юйцзинь:

— Земля грязная, не пачкай свои туфли.

Чу Фэнцин сказал холодным голосом:

— Ничего страшного.

Цзи Юйцзинь не ответил, но его руки продолжали двигаться. Он слегка приподнял его и сказал:

— Почему ты такой лёгкий? Ты что, обычно не ешь?

Это действие испугало Чу Фэнцина, и он подсознательно схватился за воротник Цзи Юйциня. Когда он пришёл в себя, тонкий слой красного уже покрыл его шею сзади. Он нахмурился и, стиснув зубы, сказал:

— Цзи Юйцинь!

Видя, что он одновременно зол и смущён, Цзи Юйцинь дважды усмехнулся.

Как раз когда он собирался заговорить, из тёмного угла внезапно послышался крик. Голос был таким резким и тонким, что пронзал голову насквозь.

<http://bllate.org/book/17231/1618960>